

ОТЗЫВ

Официального оппонента на диссертацию НАЗУКИНОЙ Марии Викторовны «КОНСТРУИРОВАНИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

Значимость темы диссертационного исследования М.И. Назукиной как с академической точки зрения, так и в практически-политическом плане определяется обстоятельствами фундаментального порядка. Многообразие — это одно из самых важных — цивилизационно-сущностных — оснований российского общества. Выявление и описание соответствующих смысловых характеристик и способов коллективного самопонимания предполагает комплекс различных способов ориентации и позиционирования, в том числе — в геокультурных контекстах. Ценностно-нормативным концептам общероссийской гражданской идентичности официально придается высоким доктринальным статусом в актах правовой политики и стратегического планирования. Это не исключает, но, напротив, предполагает пространственно-территориальных коррелятов идентичности и соответствующих категорий принадлежности. Далее, социокультурное многообразие российского общества и формы его выражения не могут быть редуцированы только лишь к контекстам этнической отличительности народов страны.

В связи со сказанным можно констатировать: *актуальность* темы диссертации в полной мере убедительно обоснована автором, указывающим на настоящий характер «баланса идентичностей для их гармонизации», «формирования позитивных стратегий в жизни территориальных сообществ», запросов на использование соответствующих установок в политике регионов Российской Федерации. С полным основанием диссертант отмечает, что научное изучение разносторонних аспектов идентичности будет способствовать тому, чтобы купировать потенциально ее конфликтные модели, когда региональные смысловые структуры могут приходить в острое противостояние с общенациональными, наднациональными (транс-территориальными, транс-региональными), локальными измерениями, с одной стороны, или социально-ролевыми, макро- и субкультурными способами выражения, с другой стороны. Своевременность тематического освоения предмета, его очевидная востребованность подтверждается масштабами исследовательского поля и активностью специалистов, работающих во многих сегментах социального и гуманитарного знания.

Проведенная М.В. Назукиной оценка *степени научной разработанности* всего предметного комплекса, в котором увязываются феномены идентичности и политическое в самом широком его понимании, достойна признания по самым строгим критериям квалифицированности. Эта часть работы выполнена на уровне высокопрофессионального науковедческого анализа, с впечатляющей разносторонностью, касающейся состава российских и зарубежных авторов и предметно-тематических направлений. Детализированная картина ведущихся исследований затрагивает публикации, непосредственно посвященные сущностным основаниям идентичности и ее качественно своеобразным проекциям, и, наряду с этим, исследования в смежных сегментах – в этнополитике, символической политике, политической коммуникации, культурной политике, имиджевой политике и проч. Подробный разбор наличного состояния разработок включает также рассмотрение сложившихся научных школ, в том числе – в

виде плодотворно действующих региональных научных центров, специализирующихся в рассматриваемых областях знания. Эта часть работы приводит автора к выводным суждениям относительно «обнаруженных незаполненных лакун» и потребностей в том, чтобы восполнить «отсутствие гибкого теоретико-методологического инструментария для анализа институционализации региональной идентичности в политике» [стр. 17]. В целом, представленный автором обзор имеющихся в рассматриваемой области знания – не только надежное свидетельство научной компетентности, но и самостоятельный исследовательский результат, заслуживающий внимания коллег и всех заинтересованных читателей.

Сформулированные с логически функциональной определенностью *объект* и *предмет* диссертации, ее *цель* в полной мере отражают общий замысел – выявить и описать модели российской региональной политики идентичности с точек зрения их концептуального ядра и специфических вариаций. Это позволило автору сформулировать соответствующим образом увязанную и последовательно согласованную совокупность *задач*, предопределяющих структуру последующего изложения, строящегося на разностороннем содержательном анализе аспектов – «заглавных» по значению – конструирование и институционализация региональной идентичности.

Ключевые научные положения и выводы, полученные диссертантом в ходе разрешения поставленных исследовательских задач, обладают высокой степенью обоснованности. Формат официального отзыва позволяет из всего сюжетно насыщенной работы М.В. Назукиной выделить некоторые наиболее принципиальные из достигнутых результатов.

Первое. Последовательно придерживаясь избранной логики, диссертант формулирует ряд суждений-посылок, которые служат разрешению исходных задач – концептуализировать понятие региональной идентичности и определить его место в «идентификационной матрице». Региональная идентичность как пространственно-территориальный компонент в такой матрице раскрывается в авторских дефинициях, согласно которым это –

«комплекс символических и идейных установок и смыслов, связанный с процессом интерпретации регионального своеобразия, через который уникальность региона приобретает осязаемые черты в образах, символах и мифах, разделяемых членами регионального сообщества» [стр. 49]; смысловым же центром этой категории «выступает регионалистский дискурс, под которым понимаются характеристики регионального своеобразия и самостийности, и активно мотивированная деятельность по достижению целей и амбиций региона, проявляющаяся в языке» [стр. 71]. Предмет, далее, рассматривается как двухуровневая структура, состоящая из культурного компонента (нарративы, мифологемы, диалекты, общие повседневные практики) и стратегического компонента (символическая политика, политика идентичности региональных элит, позиционирование во внешнем пространстве) [стр. 50]. Позиция диссертанта видится как релевантная с точки зрения поставленной задачи – концептуализации предмета, - обладая при этом теоретической значимостью, расширяющей познавательный потенциал, и научной новизной.

Второе. Конструирование и институционализация региональной идентичности – стержень предлагаемого М.В. Назукиной теоретического замысла и вытекающих из этого аналитических процедур – трактуются в параграфе 1.2.

Практика конструирования интерпретируется диссертантом через три измерения, на основании которых составляется номенклатура индикаторов:

- артикуляция специфики региона в историко-культурных, экономических политических, природно-географических аспектах или – в «символах личности места»;

- представления о специфике регионального сообщества – о «региональном духе», специфике «земли», брендов и проч.;

- «позиционирование вовне и региональные амбиции», что увязывается в анализе с моментами субъектности и активности разнородных акторов – как правящих, так и не правящих [стр. 73, 74-76]. Определяя

институционализацию региональной идентичности как процесс, посредством которого регионалистский дискурс приобретает ценность и устойчивость, автор выстраивает трехзвенную структуру, состоящую из нормативных, нарративно-мифологических и символических элементов, маркеров и индикаторов [стр. 80-85]. Приведенные положения также можно расценивать как решение значимой для политологического знания научной проблемы, как решение, заявленное в виде задачи диссертации, и отвечающее критериям достоверности и оригинальности.

Третье. В качестве результата, полученного по итогам применения диссертантом диверсифицированного комплекса процедур, следует выделить анализ агентивных измерений при конструировании и институционализации региональной идентичности – номенклатуры властных «сверху») и не властных («снизу») акторов. Автору удалось сформулировать продуктивную и многообещающую концептуальную модель, позволившую выявить сложносоставной характер предмета. Отход от эссенциалистского понимания идентичности и ее «овеществления» и выделения жесткого смыслового центра в направлении *процессуальных* характеристик – эта теоретическая установки диссертационного исследования реализована в полной мере и убедительно. Деятельность разнородных субъектов – от глав субъектов РФ и до типологически построенных категорий «семиотических работников» (т. н. «символьных элит») глубоко исследована на чрезвычайно обширной эмпирической базе и на множестве конкретных случаев. Особого признания достойны выводы, полученные в итоге использования принципов дискурс- и контент-аналитических приемов для изучения объемного корпуса текстов и, в частности, выступлений глав субъектов РФ. Предложенная аналитическая схема, в том числе – по количественным параметрам смысловых структур, предложенная М.В. Назукиной, включает дискурсивные сегменты, касающиеся региональной специфики или дискурса особенностей региона, во-первых, регионального самосознания или дискурса идентичности сообщества, во-вторых, и дискурс взаимоотношений с федеральным центром, в-третьих.

Далее, с подлинной тщательностью автором исследован обширный массив материалов медийного плана, включая мониторинг сообщений в российских СМИ с привлечением репрезентативных баз данных («Интегрум», «Медиалогия»). Несомненный познавательный интерес представляет авторский анализ того, как в информационном пространстве соотнесены смыслы макро- и собственно региональных вариаций идентичности. Наконец, активно привлечены наукометрические свидетельства исследовательского интереса к предмету и, что наиболее показательно, - региональных учебных пособий и краеведческих предметов [стр. 133-139]. Нет необходимости в доказательствах того, какую роль играют образовательные институты в рассматриваемых контекстах конструирования и институционализации региональной идентичности. Обобщенная картина данных обладает самостоятельными эвристическими свойствами, которые со всеми основаниями причислить к научным достижениям диссертанта.

Четвертое. Многоплановая нюансировка характерна для сюжетов диссертации, в которых рассматриваются инструменты конструирования и институционализации региональной идентичности – использование символов-персонификаторов, когда идентичность маркируется через действующих индивидов и символических персонажей; проведение празднеств и других событийных эпизодов в их институциональных форматах (в том числе – в официально-нормативной закреплённости; региональная символика и территориальные бренды. Последний из выделенных инструментов подробно исследован в рамках дискурсивного анализа такого институционально значимого источника, как стенограммы парламентских обсуждений [стр. 197-206].

Пятое. Выработанная М.В. Назукиной концептуальная модель и основанная на этом эвристическая программа получила во всех отношениях успешное применение (или – по скромному разъяснению автора – тестирование) для теоретической организации референтного пространства региональной идентичности Пермского края. Весьма и весьма богатый

материал освоен на уровне, значительно превосходящем простые эмпирические обобщения и описания, но выводящий на тему на более высокие уровни объяснительной стратегии. То, что было достигнуто в связи с решением задач концептуализации предмета и с формулированием теоретической схемы, позволило продвинуться от первичных и исходных концептов-конструктов к целостному пониманию объекта. Научная разработка пермской региональной идентичности предпринята диссертантом в сочетании диахронных и синхронных способов видения процессуальной природы идентификации. Конструируемые проекты рассмотрены в их ситуативной динамике гео- и историко-культурных образов, разноплановых интенций вовлеченных акторов и способов семиотической организации. Сказанное еще раз свидетельствует о всесторонней реализации методологических установок конструктивистского плана.

Диссертационному исследованию М.В. Назукиной присущи явным образом выраженные признаки *научной новизны*, что подтверждается выбором самой предметно-тематической области – региональных составляющих идентичности в ее политической онтологии, с одной стороны, и в аналитических ракурсах и аспектах концептуализации – конструирования и институционализации, с другой стороны. Названные проекции исследовательского поля в предыдущих российских разработках по политическим наукам сколь-либо обстоятельного отражения не получали. Имеющиеся в области академического освоения проблематики идентичности в ее политических преломлениях до сих пор специальным образом вопросов конструирования и институционализации применительно к региональному уровню не получали концептуализации в виде теоретической модели. Основные несущие конструкты при выработке концептуальной модели отражены в дефинициях, предложенных автором лично и апробированных в многочисленных проектах, выполненных диссертантом, и целом корпусе публикаций, включающем монографические издания.

Работа подготовлена и выполнена на ярко выраженных авторских началах, а содержащиеся в ней новые научные положения, по-новому сформулированные задачи, решения и результаты, выносящиеся для публичной защиты, — это плод многолетней, разносторонней и высоко профессиональной исследовательской активности диссертанта.

Сказанное не исключает, однако, присутствия в тексте диссертации фрагментов, могущих стать предметом если не оспаривания, то критически-доброжелательного реагирования. В рамках отзыва уместно было бы выделить некоторые из таковых.

1) При всем том, что концептуальная модель, основанная на выделении сущностных признаков, уровней и индикаторов исследуемого предмета, сама дефиниция центрального концепта-конструкта (в том виде, в котором она представлена во Введении) выглядит несколько тавтологично — «институционализация региональной идентичности в политике идентичности российских регионов» [стр. 21]. Эта формулировка, как думается, отмечена субъектно-предикатным дублированием, когда логические подлежащие по форме воспроизводит логическое сказуемое. Следует отметить, что в последующем изложении приведено авторское определение рассматриваемого «ключевого понятия» институционализации как процесса формирования и поддержания региональных порядков, на их публичное признание выглядит более обоснованным со всех точек зрения.

2) Под воздействием отдельных словоупотреблений и суждений, встречающихся в тексте работы, может складываться впечатление некоторого семантического диссонанса, отступления от стиля концептуального изложения в пользу определенной скорописи. В качестве типичных можно привести ряд примеров:

- вряд ли стоит относить в разряд оправданных в плане политико-дискурсивной стилистики понятие «этнические республики» (вынесенное в заглавие параграфа 2.3. или «этнические региональные автономии, ...значительная часть которых находится в России» [стр. 140]; тогда как

номинации подобного плана более уместны, скорее, в профессионально-разговорных журналистских или экспертных жанрах политической коммуникации;

- определенные случаи понятийных употреблений, по-видимому, расценивать как проявление так называемой паронимической аттракции – искусственного смыслового сближения речевых единиц по принципу созвучия, примерами чего становятся формулы – «гражданская идентичность, основывающаяся на приверженности индивида демократическим принципам и нормам гражданского права» [стр. 40], что по форме фактически воспроизводит строгий термин юридического дискурса; слово «самостийность» в составе определения концепта «регионалистский дискурс» [стр. 71], когда в первую очередь возникают политико-идеологические ассоциации с сецессией и сепаратизмом; к этому же разряду можно причислить слова «землячество», «почвенничество» или «акцентуация» [стр. 81, 213, 229] с очевидными коннотациями, контекстуальной принадлежностью и известными антиномиями-контроверзами;

- некоторые суждения отдают чрезмерной эксплицитной односторонностью, как, в частности, звучат тезисы: Социально-ролевая категория идентификационной матрицы – «родитель, сосед, покупатель, пешеход и пр.» [стр. 43], тогда как профессиональные, демографические, поселенческие – город / село или центр / провинция – остаются вне поля зрения; «Метод социологического опроса является самым простым способом выявления идентификации человека» [стр. 50].

3) При формулировании заголовков в отдельных разделах диссертации обнаруживается известная рассогласованность – в параграфе 2.1. «Главы регионов как акторы конструирования и институционализации региональной идентичности в российских регионах» значительный объем текста – около 10 страниц - отведен не главам субъектов РФ (что, как можно попутно заметить, является более релевантной номинацией по сравнению с «главами региона»), а региональным движениям как экстра-властным «действующим лицам»;

параграф 2.3. «Специфика конструирования и институционализации региональной идентичности в этнических республиках» в предметно-содержательном плане не очевидным образом соотносится с названием Главы 2.

4) В плане содержательного наполнения диссертационного исследования и в рекомендательном ключе уместно, вероятно, было бы обратить внимание автора на одно принципиальное обстоятельство. Существует известное положение, высказываемое Роджерсом Брубейкором и трактуемое в качестве «проблематичного утверждения» то, кода происходит полярное соотнесение национализма как «политики интереса» в инструментальном понимании, с одной стороны, и политики идентичности, понимаемой в коннотациях национально исконности и вне инструментальных интенций. Оппозиция инструментального подхода и подхода, основанного на идентичности, рассматривается этим авторитетным исследователем в качестве дезориентирующей. Напротив, национализм связывает интерес и идентичность путем идентификации того, **как** субъекты определяют свои интересы. В этом свете работа М.В. Назукиной приобрела бы большую полноту панорамного видения предмета, если концептуализация идентичности при помощи символической политики и дискурсивного конструирования (в соответствующих парадигмах социального теоретизирования) была бы дополнена сюжетами, эксплицирующими материальные, функциональные, субстантивные стороны предмета. Конструирование образов региона так или иначе оперирует – и во внутренней (эндогенной) идентичности, и в экзогенной идентификации («извне», в плане узнаваемости) – не только воображаемыми категориями. Регионы как в массовом сознании, так и агентами политико-управленческой практики воспринимаются в широком оценочном спектре. Последний включает также представления, связанные показателями производственного потенциала экономического развития, ресурсной обеспеченности, бюджетной самодостаточности, душевого валового регионального дохода,

инфраструктурной благоустроенности, многоплановых публичных благ, качества жизни и многих других параметров, а не только с амбициями элит, «символическим торгом с федеральным центром» [см., например, стр.72, 99] или с потребительскими брендами. Определенная недостаточность по отношению к этим материям в рассматриваемом исследовании известным образом усугубляется из-за того, что экономические индикаторы и контент-аналитические данные располагаются на высоких ранжирующих позициях.

Высказанные соображения, вместе с тем, отнюдь не предполагают ни в малейшей степени какой-либо недооценки диссертационной работы М.В. Назукиной – состоявшимся специалистом высокого академического класса. Уровень научной квалификации автора убедительно подтверждается тем, что созданные концептуальные разработки успешно апробированы в рамках многочисленных и поддержанных исследовательских проектов, когда диссертант подтвердил свой статус опытного исследователя-«полевика» и тем внушительным корпусом опубликованных работ, которые приведены для публичной защиты. Автореферат написан с соблюдением всех существующих стандартов и полностью отражает содержание диссертационной работы.

Диссертация М.В. Назукиной «Конструирование и институционализация региональной идентичности в современной России» в полной мере соотносится с Паспортом научной специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии (п.п. 11, 21, 24, 28) и соответствует профилю диссертационного совета. Исследование представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержатся сформулированные автором теоретические положения, могущие быть расцененными как научное достижение высокой социально-политической и культурной значимости и, в которой также реализованы научно обоснованные решения с определенно выраженной новизной и перспективностью в качестве вклада в российские социально-гуманитарные науки. В работе соблюдены все требования «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 N 842 (в редакции от 25.01.2024), в части пунктов 9-11, 13-14. Автор диссертационного исследования Назукина Мария Викторовна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии.

Официальный оппонент
доктор политических наук,
профессор,
заведующий кафедрой социологии,
политологии и права ФГБОУ ВО
«Казанский государственный
энергетический университет»

Мухарямов Наиль Мидхатович

12 мая 2025 г.

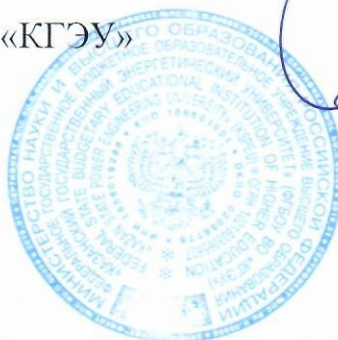
Адрес: Российская Федерация, 420066, ул. Красносельская, д. 51.

Телефон: +7 (987) 519 42 20

E-mail: n.mukharyamov@yandex.ru

Подпись профессора Мухарямова Н.М. удостоверяю:

Первый проректор ФГБОУ ВО «КГЭУ»
профессор



А.В. Леонтьев